

АНЖЕЛИКА ЯНЧЕВСКАЯ

ИЗМЕНА
ПОПАДАНКА
В НЕЛЮБИМУЮ

Анжелика Янчевская

Измена. Попаданка в нелюбимую

«Литнет»

2024

Янчевская А.

Измена. Попаданка в нелюбимую / А. Янчевская — «Литнет»,
2024

Меня ждал институт и беззаботная жизнь студентки. Но я умерла и попала в другой мир. В тело молодой бесправной жены бывшего старосты деревни. Мой муж игрок, и проиграл ночь со мной какому-то старику. Планировал и дальше сдавать меня в аренду. Но я землянка, и так просто не сдаюсь. У меня есть шанс начать эту жизнь с нуля. И я его не упущу. В тесте есть ХЭ, драконы, властный герой.

© Янчевская А., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

1	5
2	7
3	9
4	10
5	12
6	13
7	15
8	17
9	19
10	20
11	22
12	23
13	26
14	28
15	30
16	32
17	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

1

- Шлюха! Сдохни! – кричал мне грязный, мерзко пахнувший мужик, раздавая оплеухи по моему лицу.

- Как ты посмела, выйти за пределы двора! Сбежать захотела? Я твой муж, по закону государственному и по закону божьему, мы будем вместе до конца твоих дней. И ты будешь исполнять любое мое указание! Скажу руки лизать, как псине цепной, будешь лизать! Скажу ноги раздвинуть, перед господином уважаемым, так и сделаешь! Поняла меня?

Я соглашалась со всеми его словами, лишь бы мужчина остановился и перестал меня бить, высокий, обрюзгший, с вываливающимся пузом из щегольских штанов, белая рубашка расстегнута, пот стекает по его мерзкому брюху.

Мне ужасно больно и одновременно, я еле сдерживаю тошноту, от ужасного запаха, исходяемого мужчиной. Алкогольное амбре смешалось с запахом давно не мытого тела. Черные сальные волосы, застилают ему глаза, мужчина отвлекся на них, а я получила небольшую передышку.

- Ральф прекрати, мне больно, - шептала я распухшими, разбитыми губами.

Но это словно еще больше раззадоривало мужчину.

- Ты сгниешь здесь, думаешь красивая, вертеть мной можешь? Я сказал тебе не выходить, за ворота. В нужник и обратно, а то на ведро ходить будешь. Дрянь, шлюха, ненавижу, подстилка господская! - я словила очередной удар и почувствовала металлический привкус во рту.

- Ральф, у меня никогда, не было другого мужчины кроме тебя, ты первый и единственный, ты мой муж, я даже помыслить не могла ... - не успев договорить, получила удар в живот.

- Не было, а теперь будет, сегодня ночью придет господин Мазер, я проиграл эту ночь за долги, хоть прок от твоей красоты будет. Выполнишь все, что он скажет, и будешь улыбаться ему, может еще и денжат подкинет, а я отыграюсь потом и все будет хорошо, я снова буду уважаемым человеком... а ты..., а ты шлюха, только позоришь меня. Не бывает честной жены с такой грудью и бедрами, все вы шлюхи, ведьмы, вас сжигать надо.

В ногах у меня валяться должна, за то, что я, честный, уважаемый человек, тебя в жены взял, ты не достойна, твое место только мужикам постель греть, я уж как мог, скрывал твое нечестивое тело, так нет, прознали, значит будешь господам кровать греть. Ну ты не думай, только под элиту тебя ложить буду. Никакого простого люда, для них ценник будет не подъемный.

Он словно сошел с ума, мой муж не всегда был такой. Когда я жила с бабушкой, она говорила держаться от него подальше, чувствовала черноту в его сердце, но с чем это связано объяснить не могла.

Родителей я не знала, они сгорели зимой, друг за другом, от тяжелой чахотки, мне было всего годик. Всю свою жизнь я росла и воспитывалась бабушкой, ее называли ведьмой, хотя она просто хорошо разбиралась в травах. Ее боялись, ненавидели и при этом при любой беде обращались к ней.

Ее не стало, когда мне только исполнилось семнадцать лет, уже тогда ко мне захаживал, да в ноги кланялся, Ральф Линер. Сын старосты нашей деревни, мне все девчонки завидовали. Сын старосты, успешный человек, он имел связи в высших кругах. Помог мне, с похоронами, поддержкой.

Я думала у нас любовь, но права была моя покойная бабушка, он прельстился только на мое тело.

Меня зовут Элена, по девичьему роду, Кроуз. От папы мне достались густые, пышные светло русые локоны, от мамы, большие голубые глаза, высокая грудь, и такие же округлые, крепкие бедра. Много мужчин просили руку и сердце у моей бабушки, а мне в душу запал

именно Ральф. Высокий, статный, сын целого старосты. Меня должна была ждать сытая, всеми уважаемая, жизнь жены будущего старосты. Но вот только беда пришла, откуда не ждали, его родители сгинули на тракте, когда отправились на продажу меха, говорят разбойники, в то время лютовали.

Ральф остался главным, но вместо того, чтобы взять на себя управление деревней, начал выпивать, играть в карты. Старосту сразу сместили, не потерпят деревенские мужики, чтобы ими пьянь руководила.

Это еще больше подкосила Ральфа, я как могла поддерживала его, но с каждым днем становилось все хуже. Сначала он начал подозревать меня в изменах, потом посадил под замок, разрешив выходить только до нужника и обратно.

Позже я узнала, что он промотал состояние своих родителей и всего, что осталось от моей бабушки. Слава богам, дом бабули, так и остался на мне. Бабушка была мудрой женщиной, в завещании указала, что дом наследуется только по женской линии, но если род прервется, то отходит государству.

Наше положение, стало ухудшаться еще больше, Ральф дошел до рукоприкладства. Теперь получая по шее и лицу по утрам, я знала, что муж всю ночь играл в карты, и не удачно, скорее всего, проигрался, да так, что нам кушать нечем будет, свою злобу, за свое бессилие, он выкладывал на мне.

Последняя его атака, сложила меня в постель, я не чувствовала своего тела и приготовилась умирать, я хотела уйти на перерождение, от этой жизни я слишком устала.

Это все, что я помню про это тело. Я же Елена Донская, бежала в институт сдавать экзамены, когда на пешеходном переходе, меня сбила машина. Я даже цвет ее заметить не успела, как очнулась, в этом доме.

Я приходила в себя почти всю ночь, очень было сложно разделить, где мои воспоминания, а какие принадлежат Элене.

Хочется верить, что боги пожалели, меня, семнадцатилетнюю, только начинающую жить девушку и отправили в новый мир. Но вот только я не ожидала, что окажусь в теле истощенной жены, конченого человека.

Утром, кое-как встав с постели, я пыталась выйти на улицу и попросить помощи. Да только открыв калитку, нос к носу столкнулась со своим мужем. Да, Ральф теперь уже мой муж, поскольку Элены я в этом теле совсем не чувствую, а значит это теперь моя жизнь, и со всеми проблемами разбираться тоже мне.

А дальше понеслось, избиение, угрозы и обещание положить меня в постель господину, Мазеру Грот.

Из размышлений меня вывела оплеуха.

- Слушай меня сука, все беды из-за тебя, дочь ведьмы. Но я тебя научу, мужа и слышать, и слушаться. Прямо во дворе дома, он задрал мне подол, и заскользил руками вверх по моим бедрам, одной рукой прижимая к себе, второй стягивая панталоны.

2

Могла ли я сопротивляться ему, точно нет, не в этом состоянии, спасла меня, моя непереносимость мерзких запахов, меня все же стошнило, прямо на его новенькие щегольские брюки.

- Сука! – заверещал муженек, - Дрянь, в чем я буду встречать господина Мазера! Чтобы все привела в порядок, пока я отдыхаю, вечером встану, проверю.

И затолкав меня в дом, снял штаны, швырнув, их в меня, направился спать.

Вот так попала! По памяти Элены, я знала, что он проспит ровно до вечера, потом встанет, нарядится в свою лучшую одежду и отправится в загородный дом, к знакомому, играть в карты.

Так было раньше, но теперь, он поставил на кон мое тело и мою жизнь. Не знаю, как поступила бы запуганная Елена, но я решила биться. У меня еще остался дом, который принадлежит только мне.

Раз у меня есть дом, который наследуется только по женской линии, я могу подать на развод. Не каждым дается это разрешение, но в моем случае, мне должно повезти. Я постараюсь вернуться в свой родной дом, но точно не лягу под старика, которому проигрался мой муж. Я и с мужем то в постель, не смогу лечь, даже ради собственной жизни, уж очень мерзкое он вызывает у меня впечатление.

Дождавшись громкого храпа, который уверена слышно даже в соседнем доме, стала собирать свои не хитрые пожитки. То, что у меня осталось, почти не имело материальной ценности, он даже платья мои за медяки раздавал соседкам, а те и рады были.

Мы с бабушкой жили хорошо, люди болеют и от этого никуда не деться, но моя бабушка своими знаниями могла полумертвого на ноги поставить. За это хорошо платили, нет какой то определенной таксы у нее не было, кто что даст, а это и молоко, и яйца, мясо, меха, ткани и конечно же монеты перепали.

Она никогда не скупилась на одежду и ленты для меня. Чтобы удержать такую копну волос, лент надо не мало, а они вечно теряются. Теперь же я имела лишь остатки былой роскоши.

Побросав все в саквояж и забрав свои документы, я набрав полную грудь воздуха вышла за ворота.

Жизнь в деревне шла своим чередом, это для меня все остановилось за тот год, что я провела взаперти. С раннего утра звенит наковальня и стучит молот в кузнице, дом кузнеца разросся, значит, дела идут в гору. Именно кузнецу передали право быть старостой, когда Линеры старшие сгинули.

Через рынок дойти, до дома моей бабушки было быстрее в несколько раз. Мне бы сразу повозку нанимать, да в городскую управу ехать, пытаюсь вернуть себе свободу. Но я очень хотела проверить, как мой кот, оставшийся в доме один. Забрать мне его не разрешил муж, но я украдкой два раза в неделю, прибегала его покормить, пока не получила запрет выходить из дома.

Я очень надеюсь, что он нашел пропитание себе и смог выжить. Как Елене Донской, мне должно быть все равно, но даже в моей душе, воспоминания о белом пушистом котике отзывались любовью. Такой был и у меня, остался там, на земле. Мы с братом часто ругались, кто возьмет его спать с собой на кровать, но белый бесстыдник решал по-своему и уходил в комнату родителей.

Рынок был небольшой, туда-сюда сновали люди и бегали дети. Вдруг меня окликнул женский голос.

- Елена, ты это, не уж то Ральф тебя из дома выпустил? – спросила и следом гнусно засмеялась моя бывшая соседка, она жила в двух домах от бабушки.

Следом ее смех подхватили еще несколько товарок.

- Да как не выпустить, кто ж на нее польститься теперь. Вся деревня в курсе, чем ты по ночам на жизнь зарабатываешь, да как продает тебя сынок барский, за монету звонкую.

- Че выперлась на свет? И не стыдно тебе?

3

Вопросы стали сыпать один за другим, женщины смеялись и отводили душеньку, соревнуясь в своем красноречии.

- Рот закрыли свой, бабки базарные. Или забыли, сколько плетей за клевету полагается? Так я в городской управе, бумагу на вас оставляю, и если слова ваши не подтвердятся, а они не подтвердятся, будете на всю площадь голосить, удары отсчитывая.

Ух, заразы какие, они конечно опешили, не ожидали от смазливой девчонки, которая всю жизнь жила под крылом и защитой бабушки, а потом в побоях и запретах у мужа, такого отпора.

Да вот только я хоть и помню Элизу, как себя, но девушкой являюсь современной, если есть, законы, защищающие мою честь и достоинство, то я определенно ими воспользуюсь. И ноги об себя вытирать не позволю.

Ответа не последовало и лишь, когда с гордо поднятой головой прошла мимо них, в спину мне раздался шепот.

- Ведьма...

- Ты посмотри, видать кровь бабкина в силу вступила ...

- Ведьмино племя, не иначе...

Я не стала даже оборачиваться, за моей спиной, что угодно могут говорить. Но в глаза надо мной насмехаться, не позволю!

Вот вдалеке показался бабушкин дом. Он словно не поменялся, с момента моего ухода. Да и не один дурак, не посмеет, тронуть собственность, которая практически принадлежит государству. Никто не думал, что я вдруг решу добиваться развода и отдельной жизни от мужа.

Высокий, добротный дом, он имел просторный большой чердак, где сушились разные травы. При входе, первая комната была переделана, небольшую приемную, или правильнее сказать аптечный пункт, что-то среднее, именно здесь бабушка встречала посетителей, пришедших за мазью, или микстурой от хвори.

Вытащив ключ из под коврика, открыла дверь и застыла на пороге. Меня окутало тепло и запах любимый трав, светлый, уютный, дом словно ждал меня, он жил и надеялся, на мое появление. Я наконец-то чувствую себя в безопасности.

Не сумев совладать с эмоциями, я села на пол, непроизвольно слеза стекла по моему лицу. Неожиданно почувствовала толчок в бок. Это кот, мой Марс, Марсик, головой уткнулся в меня, сучал. Слава всем богам живой и даже не выглядит изможденным, значит все-таки, нашел способ пережить зиму. Летом то он не пропадет, через чердак на улицу, а там мышей, птиц полно, голодным не останется, а вот за зиму я переживала.

Хотелось отдохнуть после пережитого, но я понимала, что времени у меня мало. Надо срочно ехать в городскую управу, я пока по всем законам принадлежу, своему мужу, Ральфу Линеру, а значит, он может силой, меня забрать обратно и будет в своем праве.

Обняв кота, вместе с ним на руках прошла в комнату бабушки, там остались вещи, которые тронуть у меня не поднялась рука, ее шкатулка с украшениями. Но пришло тяжелое время, мне придется пожертвовать одним из колец, чтобы без проблем добраться до города.

Открыв шкатулку, снова окунулась в воспоминания, как мы с бабушкой перебирали эти сокровища, она рассказывала историю каждого из украшений. Рука так и не поднялась взять ни одно колечко, но к счастью на дне шкатулки обнаружила несколько монет, а значит, бабушкины украшения пока в безопасности.

4

Оставив вещи в доме, взяла с собой только деньги и документы. Погладила кота и рванула на площадь, там по любому должна быть телега.

Мне повезло, не доходя до главных ворот, встретила сына печника. Ромэр направлялся город, он любезно согласился взять меня с собой. Я даже медяк сохранила. Помог устроиться, рядом на сене.

Когда мы были детьми, были очень дружны. Ральф, Ромэр и Тэо, сын кузнеца. Я была единственной девочкой в этой компании, мне хотелось верить, что мы пронесем эту дружбу, сквозь года.

Но с четырнадцати лет, друзья стали видеть во мне не друга, а девушку. Если Ромэр, молча принял, что мое тело изменилось, это никак не сказалось на его отношении ко мне. То Ральф и Тэо, начали соперничать, задирали друг друга, на моих глазах, устраивая целые представления. Дошло до того, что наша дружба закономерно распалась.

Тэо и Ральф еще не раз потом ко мне приходили, с семнадцати лет сватались.

Мне нравился Ральф, но бабушка отговаривала, просила проверить свою любовь, отличить от первой влюбленности. Но я не могла глаз от него отвести.

Мое сердце трепетало при виде Ральфа, высокий, голубоглазый брюнет, подтянутое тело, всегда дорого одет, будущий староста.

Тэо ему сильно проигрывал, кареглазый шатен, среднего роста, коренастый, мощное, широкое тело. Он с малых лет в подмастерье у отца, работа тяжелая, повзрослел рано, еще подростком руками подковы гнул. Его нельзя назвать некрасивым, нет, очень приятный внешне молодой парень, но в сравнении с Ральфом, он уступал.

Как же все изменилось, Ральф оказался слабым мужчиной, все, что у него было, это только благодаря родителям. Сам же по себе, он ничего не стоил. Не выдержал гибели родителей, свалившейся на него ответственности, запил. А потом и игральные дома стал посещать.

От постоянного алкоголя и отсутствия физической работы, обрюзг, потерял форму, было лоска не осталось. Жена стала виноватой во всех бедах, а теперь и до продажи моего тела докатились.

Тэо, насколько я слышала, все еще один, взял свои руки кузницу, расширяется, есть свои подмастерья. Его отец хорошо заботится о деревне, она разрослась, всегда есть урожай, и почти нет преступности.

Мне очень жаль, что Элена выбрала себе спутника жизни, как конфету, по фантику. Она за это, уже поплатилась своей жизнью, но я обещаю, что все исправлю.

- Давно тебя не видел Элена, как жизнь семейная? Говорят про тебя разное... – выдернул меня из воспоминаний вопрос Ромэра.

Я задумалась, что можно сказать о себе, наверное, только чистую правду. А том, как муж сломал свою и мою жизнь. Как предал и согласился расплатиться за долги моим телом. Так ему и выложила все, как на духу. Что еду в городскую управу, буду добиваться развода и вернусь в дом бабушки, продолжу ее дело.

Долго молчал Ромэр на мою исповедь, потом все же сказал, что думает.

- Сложно тебе будет. Не дело это, жене сметь, развода требовать. Я верю, что все тобой сказанное, правда. Да вот только, Ральф другое про тебя, по деревне говорит.

Что друзьям его пришедшим глаза строишь, что нет от тебя поддержки и ласки женской. Потому он и запил, что как родителей не стало, еще и ты ему нож в спину воткнула. Предложила себя за серебряный, другу его лучшему, но на то он и друг, твое предложение отмел, и Ральфу все рассказал.

Потому-то тебя и не видно в деревне, запретил, тебе выходить да людям показываться, стыдно ему за твое поведение. Так люди в деревне и жалеют Ральфа, не свезло с женой, вся жизнь под откос пошла. А кумушки так вообще, припоминают тебе, твои ленты яркие, за одни только ленты тебя ветреной считают.

Вот только Тэо по-прежнему за тебя заступается, не разрешает, про тебя плохо говорить, да слухи разносить. Он ведь все ждал, что ты придешь, если плохо тебе будет с мужем, хоть помощи попросишь, у тебя же кроме нас никого и не осталось.

А ты гордая, куда она тебя твоя гордость привела? Не дадут тебе развода в управе, проверять твои слова станут, а про тебя слова хорошего в деревне, никто не скажет.

Вся надежда на старосту, он мужик умный, на бабы сплетни не купится.

Я тяжело вздохнула, обдумывая его слова, но другого выбора у меня нет, буду доказывать, упрашивать и требовать развода.

Так в полной тишине и доехали до города, Ромэр по старой дружбе довез ровно до управы, сказал вечером обратно поедет, если на закате буду тут же, то заберет меня. Я поблагодарила за заботу, но сказала не ждать, я сразу же найму повозку и вернусь обратно, в свой дом.

5

Я стояла возле высокого каменного здания, ветер развеивал мои непослушные локоны, даже лента не могла их удержать. Вокруг сновали люди, откуда-то доносился запах свежего, только испеченного хлеба, жалобно заурчал желудок. А я стояла, и не могла сделать первый шаг, набиралась духа, просто открыть дверь.

Неизвестно сколько бы еще я протянула время, но все решил случай. Передо мной вошел мужчина, строго одетый, во фраке, бриджах, длинных сапогах и придержал дверь, приглашая меня войти.

Я вошла в длинный, темный после дневного света коридор. Мужчина подсказал, где мне найти требуемый кабинет. Я поднялась на третий этаж, нашла вторую дверь налево, на ней висела табличка, управляющий по работе с гражданами Марк Розельф. Громко постучала и получив разрешение войти, прошла в кабинет.

Первым мне в глаза бросился, большой деревянный письменный стол, за которым сидел сухонький мужчина, лет пятидесяти, в очках, перебирающих бумаги. Табличка на столе подтверждала написанное на двери, Марк Розельф.

Отложив бумаги в сторону, мужчина устало посмотрел на меня и пригласил сесть за любой свободный стул, стоявший у стола.

- Что у вас леди?

- Я бы хотела получить развод. – выпалила на одном дыхании и выложила перед ним свои документы.

А увидев, как вытянулось лицо, господина Розельфа, продолжила уже более подробно.

- У меня есть законное имущество, наследуемое только по женской линии. Дом моей бабушки, я не останусь без крыши над головой, каких либо претензий на имущество супруга, не имею, содержания не требую, просто дайте мне свободы, - почти взмолилась я.

- Требуется, не требуется – тихо пробормотал мужчина, с подозрением рассматривая мои бумаги.

- Зачем развод тебе, девочка. Сколько вы вместе прожили, полтора года? Негоже это, после любого скандала, разводиться бежать. Эх, молодежь, перед государем и богом клялись, в горе и радости, а теперь что? Иди отсюда и мужа слушайся.

- Да я год живу взаперти и побоях, я имею право на развод, если муж не выполняет свое обещание данное, защищать и оберегать!

- Бьет, значит, есть за что! Если женщина норов свой показывает, да хозяина в муже не видит, то не грех и хворостиной по мягкому месту отходить. Знаю я в чью семью ты вошла, когда Линер старший живой был, он часто по делам деревни сюда приезжал. Хороший был человек, рассудительный, сына хорошо воспитывал.

- А продавать жену, тоже не грех? Я терпела до последнего, но вернувшись сегодня утром, проигравшийся в хлам, он сказал, что я своим телом буду расплачиваться за его долги! – в отчаянии почти выкрикнула в лицо мужчине.

- Цыц, не смей напраслину мужа, наводить. Ты знаешь, что бывает за клевету? Семь плетей, на плеча...

Но договорить он не успел, его дверь распахнулась, и в кабинет ввалился Ральф. Запыхавшийся, с бегающими глазками, увидев меня, усмехнулся, выдохнул. Видно, что спешил, искал.

Выглядел, он много лучше чем утром. Видимо привел себя в порядок, умылся, надел чистые добротные вещи, не щегольскую и яркую, а обычную, в чем работяги ходят. Темные штаны, белую рубаху, подпоясался кожаным ремнем. Подготовился гад.

6

- Господин Розельф, добрый день, что вам эта бесстыжая женщина наговорила? За что мне это наказание, ходит, позорит семью нашу, по дому никакой помощи, ни постирать, ни есть приготовить, ууу сил моих нет, - схватив меня за руку, быстро-быстро заговорил муженек.

Я непроизвольно сжалась, когда он подтянул меня ближе, это не укрылась от взгляда Марка Розельфа, как и появившийся вместе с Ральфом, стойкий запах алкоголя.

- Так может развести вас, Ральф? Зачем тебе эта женщина, раз с ней тяжело тебе? – прищутив глаза, спросил господин Марк.

- Да, как это, нельзя же нам разводиться, я перед богом клялся, что всю жизнь вместе.... Так и нет же такого, по закону, жена может уйти только на тот свет, или если развод муж сам запросит, а я против, я развод не дам! Люблю ее, вот.

- Да врет он все, - не выдержала я. - Так, цыц ! – рявкнул господин Розельф, - Мне здесь базар разводить не надо, - Я вижу, что женщина в синяках, что ты пьян, но и семью твою знаю хорошо, проведем проверку. Вы езжайте домой, а на завтра к вам направится карающий, - обратился он к Ральфу.

- Карающий? - переспросила я, пытаюсь вспомнить, кто это такой.

- Длань короля... откуда здесь карающий, он же в столице должен быть – испуганно спросил Ральф.

- С чего ты взял это, мальчишка? Рука короля, вершит правосудие по всей империи, и в наш город нагрянул.

- Так, а что его отвлекать от дел серьезных, бабой не воспитанной, я сам с женой разберусь – лепетал мой муж.

Господин Розельф рассмеялся.

-Так ты решил, что он только твоей проблемой, заниматься будет? Эх, молодо – зелено. Приедет инкогнито, поселится в вашей деревне, с неделю, или месяц поживет, зависит от того, сколько людей закон нарушает у вас, слово свое молвит, кого вздернуть, кому плетей, а кто награды достоин.

Слово карающего – закон! И дальше поедет, в другой город на проверку. Не сидит на одном месте, рука государева!

Выпроводив нас из кабинета, велел жить по совести, иначе нам несдобровать, от взора карающего, ничто не укроется.

Всю дорогу до дома, Ральф молчал, мы ехали в крытой повозке, которую нашел и оплатил он сам. Было видно, что слова мистера Розельфа напугали его.

Уже в деревне, затащив упирающуюся меня в дом и швырнув на пол, намахнулся, но не ударил, остановил ладонь в каком-то миллиметре от меня и начал оглаживать, сначала мое лицо, шею, плечи, потом и вовсе опустил на колени и уткнулся головой мне в живот.

- Прости, прости меня, Элена, ты такая красивая, моя красивая, не пушу, не уходи, не бросай меня, я люблю тебя, слышишь? Я люблю тебя.

Он выглядел, как больной, сумасшедший, его движения были резкие, дерганные, а глаза горели бешеным огнем. Я сжалась и молчала словно мышка, боясь спровоцировать его на побои. Вся моя надежда на проверку из города, осталось только день продержаться и ночь пережить.

- Я тебя больше не обижу, ты только води себя хорошо, - схватив меня за лицо и притянув к себе, глядя в глаза в глаза, шептал Ральф.

Мое лицо осыпали поцелуи, впервые за долгое время не удары, а мерзкие, пьяные, влажные, оставляющие дорожки слюней, поцелуи. Каким-то чудом я вырвалась и вlepила ему пощечину.

Ральф схватился за свое лицо и замер, широко открыв глаза от удивления. И я замерла, удивляясь своей храбрости.

- Не смей прикасаться ко мне! – почти зарычала я, вставая на ноги.

- Ты моя жена, ты обязана! – тихо угрожающе заговорил, Ральф - Твое тело принадлежит мне, у тебя нет права отказывать мне в близости, иначе карающий решит, что ты, не привечающая мужа женщина, и влепит тебе плетей!

- Сначала карающий узнает, как ты меня продал! – в тон прошептала ему, пятясь в сторону кухни, помнится, там есть большая, чугунная сковорода, сопротивляться буду до последнего.

- Любимая, ради меня, ради нас с тобой, просто будь добра с господином Мазером, нежна, он тебя не обидит, одарит. Долги наши спишет, посмотри какая ты красивая, а потом, как заживем, я за работу возьмусь, обещаю.

Мы будем счастливы, об этом никто не узнает, только один раз, если конечно, потом сама не захочешь.

Он медленно надвигался на меня, смотря сумасшедшим взглядом, а я рукой уже нащупала ручку сковороды и, подскочив к нему, со всей силы ударила, ей по голове.

Посмотрев удивленно, восхищенно на меня, Ральф осел на пол и потерял сознание. Я выдохнула, наскоро привела себя в порядок и отправилась к старосте. Раз развод откладывается, да еще и проверка какая-то будет, надо подключать к делу старосту деревни. И почему я раньше про него не подумала, вот дуреха.

7

Через пятнадцать минут я уже стучалась в дом старосты. Круглый, невысокий дом выглядел по-домашнему уютным: из трубы валил дым, запахи свежих оладий и травяного чая чувствовались уже на пороге. Я постучала по деревянной калитке.

— Норберт Люис, откройте, мне надо с вами поговорить, — крикнула я, пытаясь придать своему голосу уверенности, хотя внутри трясло от волнения.

Скрипнула дверь, и на пороге появился староста. Его взгляд сначала был хмурым и недовольным, но, увидев меня, он вдруг смягчился.

— Кого там нелёгкая принесла?.. Елена? Давно тебя не видел, проходи, что случилось? Что-то с Ральфом?

Староста отпер калитку и пропустил меня во двор. Я прошла за ним, чувствуя на себе тяжесть его пристального взгляда. Он, должно быть, заметил мои покрасневшие глаза и усталое выражение лица. Время словно замерло, пока я шагала по узкой дорожке к дому, обдумывая, с чего начать этот разговор.

— Марфа, накрывай на стол, у нас гости, — позвал староста свою жену, когда мы вошли в дом. — А ты, иди садись, сейчас чаю попью, с оладьями.

Я села за большой деревянный стол в центре комнаты. Жена старосты, Марфа, молча суетилась, расставляя на столе чашки, сметану и варенье, однако бросала на меня косые, недобрые взгляды. Её сжатые губы и напряжённые движения рук выдавали раздражение и нелюбовь. Казалось, моё появление стало для неё неприятным сюрпризом.

— Ну, с чем пожаловала? — спросил у меня Норберт, когда его жена, закончив все приготовления, села рядом с ним. Он откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди и внимательно глядя на меня.

Я откашлялась, чувствуя, как в горле застрял ком. Это было непросто, но я должна была рассказать.

— Дядя Норберт, — обратилась я к нему, как раньше, когда мы ещё были дружны с его сыном, — я подала прошение на развод.

Жена старосты ахнула, её глаза расширились от удивления, и она схватилась за сердце.

— Не по-божески это, жене от семьи отказываться, — прошептала она, с укором глядя на меня. — В чём дело, девочка, рассказывай?

Я вздохнула и, стараясь не смотреть на Марфу, начала рассказывать. Слова давались с трудом, но с каждым произнесённым предложением я чувствовала, как будто огромный камень катится с моей души. Я рассказала, как терпела побои, как Ральф промотал все наши деньги, как он хотел расплатиться мной за свои долги.

Староста внимательно слушал, его лицо всё больше мрачнело. В какой-то момент Марфа не выдержала, перебила меня, почти взвыла:

— А потому что думать надо было, когда отказала моему мальчику и выбрала Ральфа в мужья! Вот оно тебе и вернулось! Как мой мальчик переживал, сердце его разбитое, только заживать стало, а ты, вертихвостка, с одним наигралась, теперь на мою семью нацелилась, не позволю!

Я почувствовала, как лицо заливают жар. Слова Марфы обжигали, как кипяток, но я молчала, опустив глаза.

— Цыц, Марфа! — рявкнул её муж, ударив ладонью по столу так, что чашки задребезжали. — Ты мне прекрати ваше бабское тут разводить!

Он перевёл взгляд на меня, глаза его смягчились.

— Продолжай, девочка, что тебе по разводу сказали?

— Развод не дали, но и не отказали, — ответила я, стараясь не дрожать голосом. — Сказали, что проверяющий деревню приедет, и по его решению уже будет ясно, что дальше.

Норберт нахмурился, задумчиво потёр подбородок.

— Проверяющий? В мою-то показательную деревню? У нас и жалоб-то нет, и преступности. Если это только не сам Карающий... — проговорил он, словно сам с собой.

— Точно, так и сказали, Карающий по землям ездит с проверками, — припомнила я, чувствуя, как холод пробирает меня до костей. — Длань короля, так его прозвали.

Марфа снова схватилась за сердце, её лицо побледнело.

— Как посмела прийти в мой дом! Сначала сыну сердце разбила, теперь ещё и Карающий из-за тебя приедет! Ой, горе нам, горе!

— Да помолчи ты, женщина! — снова стукнул по столу кулаком староста, не выдержав причитаний жены. — Длань короля сам знает, когда и в какие земли ехать, ему всё равно, показательна деревня или нет. Его задача — посетить все земли короля, навести или проследить за порядком. Значит, очередь моей деревни подошла, так тому и быть.

Он внимательно посмотрел на меня, и в его взгляде появилась тень сочувствия.

— А ты, Елена, сразу должна была ко мне обратиться. Нечего было тянуть. Ладно, иди домой, а Ральфу передай, что я его к себе вызываю. А коли не явится на разговор серьёзный, лично буду ходатайствовать, чтобы вас развели.

На том и порешили. Староста проводил меня до калитки, его взгляд был задумчивым, но в нём уже не было той строгости, что раньше. Я поблагодарила его и вышла на улицу, чувствуя, как грудь переполняет облегчение. Хоть какое-то движение вперёд.

Уходила я из дома старосты с тяжёлым сердцем, но с чувством, что наконец-то сделала первый шаг к свободе. Мне очень хотелось вернуться в дом бабушки — там моя сумка с вещами, кот, но я понимала, что надо сначала официально добиться развода. Без этого я не смогу ничего изменить. По крайней мере, теперь Ральф не сможет запереть меня дома, а если снова начнёт распускать руки, у меня будет поддержка старосты.

Когда я вернулась домой, солнце уже клонилось к закату, окрашивая небо в багровые оттенки. В доме стояла тишина, нарушаемая лишь громким раскатистым храпом моего муженька. Живой, значит. Даже сумел добраться с кухни до нашей комнаты и развалиться на кровати. Я остановилась в дверях, глядя на его опухшее лицо, заросшее щетиной. Когда-то я любила этого человека, верила в него, надеялась, что смогу построить с ним семью. Но всё это давно стало лишь пустыми иллюзиями.

Я тихо подошла к шкафу, достала чистую одежду и направилась к выходу. Хотелось выйти из этого проклятого дома, вдохнуть свежий воздух, почувствовать хоть немного свободы. В голове звучали слова Норберта, и я ловила себя на мысли, что не знала, чего ожидать от встречи с Карающим. Слухи о нём ходили разные — кто-то говорил, что он человек справедливый, кто-то уверял, что он жесток и безжалостен.

На крыльце я остановилась, посмотрела на закат. В глубине души я всё ещё надеялась, что у меня получится изменить свою жизнь. Развод — это лишь первый шаг, за ним последуют другие. Я не позволю Ральфу сломать меня окончательно. Не позволю никому больше решать за меня, как мне жить. Спустившись с крыльца, я направилась в сад, где стояла лавочка. Села на неё, обхватила руками колени и уставилась на горизонт.

Мои мысли вернулись в старый дом бабушки. Там я провела лучшие годы своей жизни — в уюте, любви и заботе. Там было моё настоящее убежище, моя маленькая крепость, где никто не мог меня обидеть. Я скучала по этому времени, по тем годам, когда всё было проще и понятнее. Когда я верила, что мир полон добра и справедливости.

8

Сама разбудить Ральфа и передать слова старосты я побоялась. Поэтому заварила чай и села на кухне ждать, когда он проснётся.

Ещё ни одной ночи за последние полгода он не провёл в нашем доме. Как только темнело, собирался, уходил за город к своим так называемым друзьям на партийку, другую, а по факту — проигрывать в хлам. Сумерки опустились на деревню, и я продолжала сидеть за кухонным столом, уставившись в окно. Мой чай давно остыл, но я так и не сделала ни глотка. Смотрела в ночное небо, в котором луна освещала крыши домов, и думала о своей семье, той, что осталась там, на Земле.

Осознала одну грустную вещь — я помнила о жизни на Земле всё, но почти забыла своих родных. Брат, мама и папа... Как они выглядели? Их голоса, их лица... Всё постепенно стёрлось из моей памяти. Осталось лишь щемящее чувство чего-то светлого, навсегда утраченного. Слеза скатилась по моей щеке, и я медленно вытерла её. Как ни печально, но это, скорее всего, последний раз, когда я вообще смогла вспомнить, что у меня в прошлой жизни была семья.

Мимо окна мелькнула тень, отрывая меня от размышлений. Я вздрогнула, прислушалась, и через мгновение услышала, как не запертая дверь скрипнула, открываясь. Тишина дома нарушилась тяжёлым мужским голосом:

— Ральф, я пришёл за долгом, как и договаривались.

Из соседней комнаты, где спал мой мужёк, послышался скрип кровати и топот шагов в сторону коридора. Я сжала в руках чугунную сковороду, притянув её к себе, словно она могла защитить меня от этого мира. Эта сковорода стала мне боевой подругой, в руке лежала идеально, замах — резкий, удар — чёткий. Решила не сидеть сложа руки и на цыпочках прокрадаться ближе, чтобы услышать, как будут развиваться события.

— Господин Мазер, — залебезил Ральф, его голос дрожал. — Тут такое дело... Не хочет она, развода требует, уходить собралась. Дайте мне ещё время, я её умаслю, и всё будет в лучшем виде.

— Что ты мне тут басни рассказываешь? Кто бабу спрашивать будет, хочет она или не хочет? Не научил послушанию? Так оставь мне её на недельку, и тебе денег докину. Я воспитанием займусь, верну шелковой — ещё спасибо скажешь.

— Не могу, господин Мазер... А сколько денег? Сами понимаете, целая неделя, я без жены, а кто дом убирать будет, вещи стирать, еду готовить, у скотины убирать? Я без неё как без рук, — набивал цену мужёк, стараясь продать меня подороже.

— Пять серебряных, — рассмеялся Мазер Грот, и я почувствовала холод, сковавший меня изнутри. Он понял, нащупал слабое место моего "дражайшего" супруга. — Только потому, что такую красоту по всей Драгонии не сыщешь. Ты даже не понимаешь, как тебе повезло, — последние слова он будто выплюнул, с презрением.

— Ого, целых пять... Да я... Но как же... эх... — разрывало Ральфа от противоречий.

— Поспешి давай, повозка ждёт.

— Элена... — позвал меня Ральф.

Раздались быстрые шаги в сторону кухни, и я отскочила от двери вглубь комнаты. Покрепче ухватила сковородку обеими руками, как следует размахнулась, приготовившись встречать кого угодно — хоть мужа, хоть господина Мазера, хоть самого черта лысого в юбке. Мне сейчас с таким аргументом никто не страшен.

Но вместо ожидаемого Ральфа снова раздался скрежет двери.

— Тео? — удивлённо воскликнул Ральф, и в его голосе послышалась ненависть. — Как посмел заявиться в мой дом, сын предателя?!

— Это правда? То, что мне сказал отец, это правда? Ты что, последние мозги пропил, что ты творишь, мерзавец?! А господин Мазер тут... Отлично.

Раздался, звук удара, вскрики, тихие ругательства и шум борьбы. Тео Люис, когда то отвергнутый мной, молодой мужчина, узнав, что я в беде не бросил меня, а пришел на помощь.

9

Прокралась поближе, посмотреть, кто одерживает победу, если что, внести изменения в расстановке сил своей сковородой. Но, я зря переживала, Тео держал на вытянутых руках с одной стороны Мазера, с другой Ральфа.

На скуле господина Грота, ярким сине-фиолетовым пятном наливался синяк. Ральф держался руками за нос, с которого капала кровь.

- Ты щенок, как посмел, на меня руку поднять, да я вашу деревню с землей сравняю, ты знаешь, какие у меня связи? Да со мной лично, господин следственных дел, в покер играет! – решил давить не силой, так словами Мазер Грот.

- А господину следственных дел известно, что вы женщин честных, против воли, за деньги в кровать тащите? – прошипел Тео, отбрасывая Ральфа и переключая все внимание на Мазера.

- Что? Какая постель, я работу в своей усадьбе предлагал, каминьки чистить, постели убирать, – усмехнулся мужчина, – Что стоит твое слово, против моего, щенок.

- Длань короля в городе, со дня на день будет у нас, если я не прав, то отвечу по закону, а ты старый пень, готов посмотреть в глаза карающему и сказать, честь по чести, что в законы не нарушал и живешь согласно завету богов, и короля?

- К ка карающий в городе? – заикаясь, повторил Грот, после чего выскочил, за дверь и донесся шум отъезжающей повозки.

- Теперь ты, – повернулся Тео к Ральфу, – я забираю Элену и буду содействовать в получении официального развода. Ты не достоин, называться ни мужем, ни мужчиной.

- Ты не имеешь права, лезть в мою семью, моя жена останется со мной! Сначала сам женись, потом учи меня сосунок, как с женой обращаться! Твой отец украл, место моего отца, которое по праву принадлежит мне, а теперь ты хочешь украсть мою жену? – проорал муженек, бросаясь с кулаками на Тео.

- Приди в себя, твой отец был уважаемым человеком, да вот только ты не в него пошел. Моего отца избрали сами жители, потому, как не собираются терпеть во главе деревни пьяницу.

- Я горевал, имел право пить, у меня родителей не стало, а твой отец, подначивал всех, смуту наводил.

- Не мели ерунды, мой отец первый собрал поисковый отряд и отправился по маршруту Линеров, искал и надеялся найти.

- А потом не дав мне толком оплакать родных, сместил с поста старосты!

- Ты пил два месяца!

- Я имею право! Так же, как и сейчас, жить со своей женой!

- Ральф, ты продал свою жену, ты понимаешь, что это преступление?

- Какая продажа, о чем ты, я ей работу нашел, ты же слышал, господина Мазера, каминьки чистить, ковры. Хоть копейка в семью, а то сидит на моей шее, никакой помощи.
- Я все сказал, Элена находится под защитой моей семьи, это приказ старосты. Приедет Карающий, все расставит по своим местам.

Мужчины катались по полу, Тео явно щадил Ральфа, пытаясь объяснить и договориться, чтобы уйти миром. Но мой муж, был готов зубами вцепиться в сына старосты, лишь бы не уступить ему.

Устав смотреть, на это представление, выждала момент и таки съездила Ральфу по затылку своей карающей сковородой. И счастливо улыбнулась Тео.

- Это правда, по поводу поддержки старосты? Я смогу жить в своем доме, одна?

10

Тео встал, отряхнулся, проверил пульс у Ральфа, после чего поднял на меня взгляд и с обидой в глазах спросил.

- Почему? Почему ты не попросила помощи у меня? Ральф же не вчера стал таким? Как давно он тебя избивает? Ты же знаешь, мое к тебе отношение, оно не изменилось ни на день. Но я не лез в твою семью, не разрешал, другим о тебе говорить, чтобы не рвать свое сердце.

Неужели жить с таким человеком, - кивнул он на валяющегося в ногах мужчину, - для тебя лучше, чем попросить помощи у меня?

Я смотрела, на этого молодого мужчину, серьезного не погодам, карие глаза выражали муку и непонимание происходящего. И ничего не могла ему сказать, я сама не понимала, почему Елена, не пробовала уйти от такого мужа, уехать в город элементарно.

- Это мой выбор, мой крест, я пыталась сохранить семью до последнего, но расплату моим телом, я простить не смогла, - ответила тихо.

- Так что там, по поводу меня? У меня есть возможность жить одной? Староста, правда, меня поддерживает?

Тео явно хотел услышать, не только это, не зря он упомянул свои чувства, но так ничего не дождавшись, подтвердил мои слова.

- Да, ты можешь жить, в доме своей бабушки. Отец рассказал мне, твою историю и просил проверить лично, не стал дожидаться, когда Ральф к нему придет на разговор. Ну, а раз все подтвердилось, мы будем способствовать, твоему разводу, хоть это не принято, но такое бывает.

- Ураа, - запрыгала, я от счастья обнимаясь со сковородой.

- Тебе помочь с вещами? - грустно спросил Тео.

- Нет, спасибо, у меня только сковорода, небольшую сумку я еще утром, в доме оставила, а больше у меня ничего и нет. Но буду благодарна, если проводишь, а то уже совсем темно - улыбнулась я.

Тео повеселел, - Сейчас, я только дурака этого на кровать отнесу, не хорошо это на полу валяться.

Я в очередной раз испытала чувство восхищения этим мужчиной, какие бы злые слова, он не услышал от Ральфа, все равно, благородно тащит его на кровать, не оставляя валяться на полу, словно животное.

Добрый, благородный, сильный, весьма симпатичный, и чего же тебе не хватало Елена, клонула на сладкие речи, да смазливую мордашку, в яркой рубашке, а жизнь то вот как повернулась.

Дождаться когда Тео освободится, решила на улице. Заодно вечерним ветром немного голову освежить, что ни говори, а вечер, как и день весьма насыщенные.

Солнце давно спряталось, но на улице было не сильно темно, яркие звезды в чистом небе и луна, прекрасно освещали все вокруг.

Буквально через минуту вышел Тео, молча, предложил мне свой локоть. Взяв его под руку, счастливо улыбаясь, пошли в сторону моего дома. Теперь уже точно моего, уверена староста не обманет и поможет, получить свободу от этого ужасного человека.

Проходя через рыночную площадь, нам на встречу попала компания молодых девиц, в красивых платьях, с яркими бусами. Явно куда-то собрались.

- Тео, это ты? - удивленно спросила, одна из девчат. Красивая, не высокая брюнетка, с косой до пояса, толщиной в кулак. Глаза, что океаны, бирюзовые, обрамленные черными густыми ресницами, не девочка, а загляденье.

- Здравствуй, Марьяна, - ответил он с теплотой.

- А мы на танцы идем, за деревней костер жечь будут, песни петь, танцевать, ты что забыл, я же тебя звала? Кто это с тобой? – задала она вопрос, дрожащим голосом.

- Я же не обещал придти, сказал, что подумаю. Это моя подруга детства, ей сейчас требуется помощь. А ты развейся, конечно, может, приглядишь себе жениха, возраст то подходящий, через месяц ведь семнадцать будет? Родителям передавай привет, а нам пора.

И мы пошли через расступившихся девчат, дальше.

- Не помнишь ее? – спросил у меня Тео.

И увидев недоумение на моем лице, продолжил, - Младшая сестра Ромера, Марьяша.

Я так и не смогла ее вспомнить, видимо, когда мы дружили втроем, она была совсем кроха. Хотя я ее всего на три года старше получаюсь.

Обернувшись, чтобы еще раз взглянуть, хоть со спины на девочку, поймала ее ненавидящий взгляд. Как бы, не было проблем, мелькнула у меня мысль. Но я тут же про нее забыла, ведь я иду домой, к себе, наконец-то. Ничто не омрачит моего счастья.

11

Проводив меня до дома, Тео остановился у ворот, он хотел сказать, что-то важное, протянул ко мне руку, но словно одернув себя, развернулся и лишь бросил, что зайдет утром.

Я задумчиво смотрела ему в след, но откинув все мысли, глубоко вздохнула и направилась в дом.

Меня радостно встречал Марс, терся о ноги и пытался забраться на руки. Я не спеша обходила дом и прикидывала план работы на завтра.

Мне надо будет освежить дом, отмыть его от пыли, окна от грязи, перестирать все постельное белье, перебрать травы на чердаке, знаю там остался большой запас после бабушки. Натаскать воды из колодца, водопровода в этом мире, не имеется к сожалению.

Хотя в памяти Элены, всплывают специальные магические артефакты, при использовании которых, в лохани появляется вода. Даже есть местный аналог унитаза, но только в богатых домах, удовольствие это не дешевое.

На все это потребуется много сил, а значит первым делом, утром отправлюсь на рынок, и на свои медяшки куплю муки и яиц, должно хватить на некоторое время.

А дальше порядок наведу, да возьмусь за дело, может по бабушкиным книгам из трав, настойки сделаю, или работу в деревне поищу. Сейчас главное дом в порядок привести, да проверку достойно встретить.

Неизвестно еще, что Ральф будет делать, когда в себя придет, но чувствую, в спокойствие не оставит.

Ночевать решила в бабушкиной комнате, сняла с кровати пыльное покрывало, с себя платье и завернулась в одеяло, как в кокон. От постели пахло сыростью и пылью, в комнате витал запах полыни, которую я когда раскладывала по дому, чтобы мыши не завелись.

Я счастливо улыбнулась, все равно лучше, чем в доме у мужа, где давно в стены въелся запах кислого пота и алкогольного перегара. Я обняла запрыгнувшего на кровать, кота, прижалась к его теплому боку и сразу же уснула.

Открыла глаза глубокой ночью, полная луна светила в окно, воздух словно вибрировал. Кот стоял у двери в комнату и неотрывно смотрел на меня, все бы ничего, но его глаза светились, ярким зеленым цветом.

- Марс? Марсик? – прошептала я тихо.

Кот продолжал смотреть на меня, после чего вышел из комнаты и обернулся так, словно приглашая меня следовать за ним.

Нащупав босой ногой тапки, пошла следом, за своим другом. Он вел меня на чердак, в полной темноте, обратила внимание, что светятся не только кошачьи глаза, но и в целом, от кота словно исходила белая дымка.

Я и забыла, сколько у бабушки было запасов, по всему периметру на чердаке, были развешены травы, ветки, на полу в корзинах лежали сушеные цветы и какие-то листочки.

Марс привел меня в самый конец, к одной из корзин, покрытую белой тканью, с узорной вышивкой из красной нити. Именно от этой корзины, исходила едва ощутимая вибрация, разлившаяся по всему дому.

Убрав расшитой полотно, обнаружила большую, старинную книгу, в кожаной обложке, инкрустированную необычными, прозрачными кристаллами и даже имеющее запорное устройство, откуда-то я точно знаю, что ее нельзя открыть, без специального ключа.

Протянула к ней руку и напоролась на острый шип, который вытянулся из книги, навстречу моей руке. С уколотого пальца капнула одна капля крови, после чего, произошли три вещи одновременно. Первое, ранка затянулась, второе, прекратилась вибрация, и третье, книга открылась сама по себе.

12

Я почувствовала, как моя рука невольно дрожала, когда книга раскрылась передо мной. Внутри оказались не магические заклинания и древние заветы, а аккуратно записанные рецепты — старые рецепты на основе трав, корней и минералов. Это был рецептурник, собранный с любовью и знанием, переданный из поколения в поколение, и теперь он был у меня в руках.

Каждая страница была исписана мелким, аккуратным почерком, описывая лечение практически от любой хвори, которую можно было себе представить. Но больше всего меня поразило то, что я вдруг поняла не только смысл написанного, но и услышала голос... кота?

— Ну вот, наконец-то, — раздался тихий, но уверенный голос рядом со мной. Я резко повернулась и увидела Марса, который спокойно сидел на сундуке и смотрел на меня.

— Ты... Ты говоришь? — спросила я, не веря своим ушам.

— Ага, и наконец-то ты меня понимаешь, — ответил кот, мягко потягиваясь. — Пока ты не прошла инициацию кровью, связь не могла установиться. Теперь всё будет иначе. Ты слышишь меня, а остальные будут думать, что я просто мяукаю.

Я присела на пол, осознавая, что произошедшее намного сложнее, чем я могла себе представить. Все эти годы Марс был рядом, и теперь, когда я смогла его понять, в моей голове роилось множество вопросов.

— Как это возможно? Почему ты заговорил именно сейчас? — я чувствовала, как в моем голосе звучит удивление, смешанное с легким страхом.

— Всё связано с этим рецептурником, — начал объяснять Марс. — Этот старинный сборник — наследие твоей семьи, и его секреты раскрываются только тем, кто готов принять на себя ответственность. Когда ты коснулась книги и пролила кровь, ты прошла инициацию. Теперь ты одна из хранителей этих знаний. А я... — кот замолчал, будто обдумывая свои слова, — твой наставник и защитник.

— Наставник? — я попыталась уложить в голове всё, что он говорил. — Значит, ты всё это время ждал, пока я смогу тебя понять?

— Именно так. Мне велено было следить за тем, чтобы книга, как и дом, переходили только по женской линии Кроуз, — продолжал он, пристально глядя на меня. — Это важная часть нашей семьи, наша сила и защита. Твоя бабушка прекрасно это знала и готовила тебя, но... — Марс замолчал, будто собираясь с мыслями, — она умерла неожиданно, не успев ввести тебя в курс дела. Я должен был рассказать тебе всё, но ты тогда не могла меня понять.

Я ощущала, как холодок прошёлся по моей спине. Моя бабушка никогда не жаловалась на сердце, всегда была бодрой и энергичной, но вдруг она ушла, оставив меня одну. Я помнила, как трудно было пережить её потерю, и теперь эти слова Марса только усилили моё беспокойство.

— Бабушка никогда не говорила о проблемах с сердцем... — прошептала я, вспоминая её светлую улыбку и ласковые руки. — Она должна была рассказать мне всё, но почему-то не успела.

Марс посмотрел на меня с сочувствием, и я поняла, что его молчание значит больше, чем любые слова.

— Я не мог тогда ничего сделать, — тихо сказал он. — Она была здоровой и сильной женщиной, но её смерть пришла внезапно и без предупреждений.

Я сидела на полу, держа в руках старинный рецептурник, и чувствовала, как тревога смешивается с решимостью. Слова Марса, раскрывающие тайны моей семьи, всё ещё звучали у меня в голове. Но сейчас передо мной стояла не только задача возродить дело бабушки, но

и восстановить свою жизнь, начать всё сначала. Первым шагом должно стать приведение дома в порядок, чтобы он снова стал моим убежищем и местом силы.

После разговора с Марсом и погружения в рецептурник я почувствовала, как усталость накатывает волнами. Все события дня, эмоциональные и физические, начали сказываться, и глаза сами собой стали закрываться. Я поняла, что мне нужно отдохнуть, чтобы набраться сил перед важной работой, которая ждала меня завтра.

Оставив книгу на столе, я села на кровать в бабушкиной комнате. Марс мягко прыгнул рядом, уютно устроившись у моих ног. Обняв старое, но ещё крепкое одеяло, я позволила себе расслабиться. Мысли о том, как я буду восстанавливать дом, постепенно стали затихать, и вскоре я погрузилась в глубокий сон.

Проснувшись я на рассвете, когда первые лучи солнца проникли в комнату через щель в шторах. В голове был полный порядок, и я знала, что нужно делать. Это утро было началом моего нового пути, и я была полна решимости привести дом в порядок и восстановить свою жизнь.

Однако прежде чем взяться за работу, я поняла, что мне нужно немного подкрепиться, чтобы быть полной сил для предстоящего дня. И я решила, что первым делом отправлюсь на рынок, чтобы купить необходимые продукты для простого завтрака.

Я быстро собралась, взяв последние медяки, которые нашла в бабушкиной шкатулке, и вышла из дома. Проходя через деревню, я заметила, как люди начинают свой день — в кузнице уже вовсю стучали наковальни, мужчины спешили на поля.

Когда я добралась до рынка, утренний свет уже ярко освещал узкие улочки, заполненные торговыми лавками и прилавками. В воздухе витали запахи свежесдобитого хлеба, дымящегося чая и солёного мяса. Гул голосов, торгующихся за лучшие товары, и смех детей, бегущих между рядами, создавал привычную, но всё же беспокойную атмосферу.

Стараясь держаться в тени, я направилась к знакомым прилавкам, где могла купить яйца, молоко и свежий хлеб. Но вскоре я заметила группу женщин, стоящих неподалеку от молочного ряда. Это были те самые соседки, которые, когда-то распускали обо мне мерзкие слухи. Я замедлила шаг, заметив, как их разговоры стихли, стоило мне приблизиться. Их взгляды, как холодные клинки, скользнули по моему лицу, оценивая каждый мой шаг.

— Смотри, кто к нам пожаловал, — прошипела одна из них, слегка наклонившись к подруге. — Не уж то она так и будет жить рядом с нами, как ни в чем не бывало?

Другая хмыкнула, едва сдерживая злобную усмешку, и с прищуром посмотрела в мою сторону.

— А может, нашла новую жертву для своих чар? Кто бы мог подумать, что она на что-то ещё годится, кроме как за деньги телом торговать.

Их голоса были тихими, но достаточно громкими, чтобы я могла услышать каждое слово. Несмотря на желание ответить, я сдержалась, стараясь не обращать внимания на их издевательские слова.

Я прошла мимо них, стараясь держать голову высоко, но ощущение, что за моей спиной сыплются ядовитые комментарии, не покидало меня. Когда я остановилась у очереди за молоком, я заметила впереди Марьяну. Она стояла в белом платье с ярким поясом, её густые волосы были аккуратно уложены в сложную косу.

Я шагнула ближе и с улыбкой поздоровалась:

— Здравствуй, Марьяна.

Она медленно обернулась, её взгляд был ледяным. Марьяна оглядела меня с ног до головы, её губы изогнулись в саркастической усмешке, будто она увидела что-то отвратительное.

Она фыркнула, словно мои слова были ей до боли неприятны.

— Знаешь, Елена, мне плевать на твоё «приветствие». Я знаю, что ты разводишься, вся деревня знает, первая новость была на вчерашнем вечере и, честно говоря, лучше бы ты осталась у своего муженька. Думаешь, можешь просто вернуться свободной женщиной и вести себя так, будто ничего не произошло?

Она шагнула ближе, её голос стал тише, но более угрожающим.

— Я вижу, как ты смотришь на Тео. Но вот что я тебе скажу: держись подальше от него. Он мой, понимаешь? Мой! Ты уже разрушила одну жизнь, не думай, что тебе удастся разрушить ещё одну. Если ты ещё раз посмеешь подойти к нему или хотя бы заговорить с ним, я сделаю всё, чтобы тебе не нашлось места в этой деревне.

Её слова били как пощёчины, каждое из них было пропитано ревностью и ненавистью. Я чувствовала, как в груди нарастает боль, но старалась не показывать свою уязвимость. Откуда такие эмоции у этой малолетки.

— Марьяна, — сказала я, стараясь держать голос ровным, — я не собираюсь вмешиваться в твои отношения. Прошу тебя не переживать понапрасну.

Но мои слова явно не произвели на неё никакого впечатления. Марьяна отступила назад, не скрывая презрения на лице.

— Ещё посмотрим, — бросила она, резко развернувшись, чтобы забрать кринку с молоком у торговца.

Она удалилась с гордо поднятой головой, словно это была её личная победа, оставив меня стоять с чувством пустоты и обиды. Я глубоко вздохнула, стараясь восстановить самообладание, и подошла к прилавку, чтобы сделать свои покупки. Торговец не задавал лишних вопросов, за что я была ему благодарна.

Когда я покинула рынок, в голове всё ещё звучали язвительные слова Марьяны и шёпот соседок.

Вернулась к роману, выкладка через день.мурр

13

Вернувшись домой, я сразу занялась приготовлением завтрака, надеясь, что привычные действия помогут отвлечься от неприятных мыслей. Разбила несколько яиц в сковороду и наблюдала, как они медленно превращаются в золотистую яичницу. Рядом я поставила кружку свежего молока и отломил кусок хлеба, всё ещё тёплого и пахнущего выпечкой. Марс, появился рядом, когда я начала накрывать на стол.

— Держи, тебе тоже молока, — сказала я, наливая в его миску, и Марс с благодарным мурлыканьем начал лакать.

Пока я ела, пыталась выбросить из головы всё, что произошло на рынке. Но слова Марьяны, её презрительный взгляд и угрозы никак не выходили из моей головы. Почему её так сильно задело моё присутствие? Она ведь едва знает меня, а уже ведёт себя так, будто я враг номер один.

Марс, закончив с молоком, поднял голову и внимательно посмотрел на меня своими зелёными глазами.

— Как прошёл поход на рынок? — спросил он, наклоняя голову. — С кем-то встрети-лась?

Я вздохнула, размышляя, стоит ли ему рассказывать. Но Марс был единственным, с кем я могла быть честной.

— Встретила соседок, старые дуры, распускают обо мне слухи, — начала я, отставляя пустую кружку в сторону. — Они, конечно, в глаза молчат, но их взгляды говорили сами за себя. А потом... Марьяна. Она была совсем не рада меня видеть.

Так и рассказала Марсу о своем походе за продуктами.

Кот уселся рядом на столе, его хвост ритмично подрагивал, словно он обдумывал мои слова.

— Неудивительно, — наконец сказал он, вздыхая. — Марьяна, она ведь ещё ребёнок, несмотря на то, как пытается казаться взрослой. У неё играют гормоны, и она видит в тебе угрозу для своих девичьих мечтаний. Не стоит принимать её слова слишком близко к сердцу.

— Но это не просто детская ревность, — возразила я. — Её ненависть была настолько сильной, что я ощутила это физически. Она даже угрожала мне, чтобы я держалась подальше от Тео.

Марс закатил глаза, и его усы слегка подрагивали от раздражения.

— Это лишь гормоны и неопытность. Девчонки часто бывают резкими, особенно когда дело касается любви. Тео ей явно нравится, и она боится, что он может обратить внимание на кого-то другого, особенно на тебя, вскоре свободную женщину. Но поверь, её угрозы пусты. Она больше напугана, чем хочет казаться. Не давай ей повода для ещё больших переживаний, и всё успокоится само собой.

Я вздохнула, принимая его слова к сведению. Марс был прав, что это всё скорее всего подростковая буря в стакане воды, но всё равно мне было неприятно. Я хотела, чтобы меня воспринимали серьёзной женщиной, а не как угрозу для чужих романтических планов.

— А что касается бабок-сплетниц, — продолжил Марс, наклоняясь поближе ко мне, — они первые прибегут к тебе за мазями от суставов, как только почувствуют, что в тебе есть сила. Так же, как бегали к твоей бабушке. Вспомни мои слова, когда это случится.

Его уверенность немного успокоила меня, и я даже улыбнулась. Конечно, я помнила, как бабушка помогала этим же женщинам, которые теперь бросали на меня косые взгляды. Жизнь в деревне всегда была такой — сплетни, зависть, но когда дело касалось настоящей беды, все забывали о старых обидах и обращались за помощью.

Закончив с завтраком, я почувствовала прилив сил и решимости. Теперь, когда я была подкреплена, пришло время взяться за важную задачу — привести дом в порядок. Я знала, что только так смогу восстановить свою жизнь и заново найти своё место в этой деревне.

— Пора за дело, — сказала я, поднимаясь из-за стола. — Этот дом снова станет моим убежищем и местом силы.

Марс одобритительно кивнул и прыгнул на подоконник, откуда мог наблюдать за моими действиями.

— Тогда вперёд, — мягко сказал он. — Дом ждёт своей новой хозяйки. И не забывай, что, несмотря на все эти пересуды, ты здесь для того, чтобы вернуть себе то, что по праву твоё.

Первым делом я направилась к колодцу, чтобы набрать воды. Вода была нужна для уборки, и я понимала, что предстоит тяжелая работа. Вёдра, наполненные до краёв, были тяжёлыми, но я упорно таскала их в дом, готовясь к предстоящему труду.

С новой решимостью я приступила к уборке, начиная с кухни. Вода, смешанная с травяными настоями, которыми меня снабдил Марс, очищала не только грязь, но и всё, что тяготило этот дом. С каждой чистой поверхностью я чувствовала, как к дому возвращается былое тепло, и моя уверенность росла.

Начала я с кухонной комнаты. Драила полы, стены, окна, и каждое движение давалось с новым ощущением чистоты и свежести.

Затем перешла к остальным комнатам. Бабушкина спальня требовала особого внимания. Я сняла и выстирала старые занавески, проветрила постель и вымыла окна. Пыль, покрывавшая мебель, была счищена, и я с удовольствием заметила, как свет начал мягко отражаться от чистых поверхностей. Запах трав добавил комнате уюта и тепла, словно бабушка сама помогла мне в этом.

Когда основная уборка была завершена, я почувствовала гордость за проделанную работу. Дом был почти готов для того, чтобы я начала новую жизнь. Теперь можно было подумать о следующем шаге — открытии аптечного пункта. Но прежде чем перейти к этому, мне нужно было разобраться с рецептурником и понять, с чего начать.

14

Я быстро закончила уборку, когда услышала лёгкий стук в дверь. В груди что-то сжалось — вдруг это Ральф? Я вытерла руки о передник, огляделась по сторонам и медленно направилась к двери. В голове мелькали тысячи мыслей. Но когда я открыла дверь, на пороге стоял не он, а Тео.

— Елена, привет! — с порога улыбнулся Тео. Он выглядел немного удивлённым, но быстро вернул своё обычное дружелюбное выражение лица. — Вижу, ты тут всё привела в порядок.

— Привет, Тео, — я тоже улыбнулась, пытаюсь скрыть облегчение. — Заходи.

Он вошёл в дом и начал осматривать комнату, его взгляд пробежался по блестящим полам, аккуратно развешанным занавескам. Я уловила в его глазах искреннее восхищение.

— Ничего себе, — сказал он, присаживаясь на стул у окна. — Ты тут просто всё перевернула. Сама справились?

— Ну да, — я пожала плечами, будто это было обычное дело. — Дом давно этого ждал. Тео кивнул, явно впечатлённый.

— Ты молодец, Елена, — сказал он, слегка приподняв брови. — Я зашёл, чтобы предложить помощь. Воды натаскать или мебель передвинуть, если надо.

— Спасибо, Тео, — ответила я, тепло улыбнувшись. — Ты всегда вовремя. Но у меня есть вопрос, который не даёт мне покоя. Ты что-нибудь слышал о Карающем? Он уже здесь?

Тео слегка напрягся, опустил взгляд, а потом посмотрел на меня серьёзно.

— Да, он прибыл вчера вечером. Остановился в трактире, а сегодня утром разговаривал с моим отцом. Похоже, он серьёзно настроен разобраться во всём, что происходит в деревне.

Я ощутила, как в животе сжался холодный комок.

— И что это значит? Он будет расспрашивать всех подряд? — спросила я, чувствуя, как дрожат руки.

— Именно, — Тео вздохнул. — Он собирается поговорить с каждым, выяснить, кто на чьей стороне. Тебе надо быть готовой, Елена. Он может прийти и к тебе.

Мои мысли моментально унеслись к Ральфу. Что, если он успеет как-то меня подставить? Изменить правду?

Тео, видя моё беспокойство, шагнул ближе и мягко положил руку на моё плечо.

— Елена, не переживай раньше времени, — сказал он, его голос был тёплым и спокойным. — Ты уже сделала большой шаг — ушла от Ральфа. Теперь главное — держись. Я на твоей стороне, и мой отец тоже. Мы поможем тебе, что бы ни случилось.

Я почувствовала, как тревога понемногу отпускает, но страх не исчез совсем.

— Спасибо, Тео, — пробормотала я, глядя на его добрые глаза. — Но я всё равно боюсь... Ральф — он ведь такой хитрый, всегда найдёт способ выкрутиться.

Тео крепче сжал моё плечо.

— Елена, я не позволю ему навредить тебе. Пока я здесь, ничего плохого не случится, — его голос прозвучал твёрдо, как обещание.

Я увидела, как напряжение на его лице сменяется решимостью. В этот момент я поняла, что Тео готов на всё ради меня. Но было что-то ещё, что он пытался скрыть.

— Тео... — я вздохнула, зная, что надо сказать правду. — Ты для меня очень важен. Я даже не знаю, как бы я справилась без тебя. Но я не могу дать тебе того, что, возможно, тебе нужно...

Тео на мгновение замер, потом кивнул, скрывая боль за привычной улыбкой.

— Елена, мне важно, чтобы ты была в безопасности, — его голос был тихим, но твёрдым. — Я не прошу от тебя ничего большего. Просто хочу помочь.

— Спасибо, — прошептала я, ощущая, как слёзы начинают подступать. — Ты мне очень дорог, Тео. И я ценю всё, что ты делаешь.

Тео улыбнулся, но его глаза были печальными. Он сделал шаг назад, словно пытаясь сохранить дистанцию.

— Мне этого достаточно, — сказал он.

Я знала, что он заслуживает большего, но моё сердце было слишком ранимо, чтобы открыться снова. Тишина повисла между нами, но в этой тишине было больше слов, чем мы могли сказать.

15

Тео стоял напротив, а тишина между нами, казалось, висела в воздухе. Его слова всё ещё звучали в моей голове, а границы, разделяющие нас, стали ощутимыми.

Он шагнул назад, явно собираясь уйти, но неожиданно остановился и неловко переминаясь с ноги на ногу, спросил.

— Слушай, Элен, — его голос прозвучал неуверенно. — Сегодня вечером в деревне будет представление. Театралы приехали. Вся деревня собирается. Может сходим, как в старые добрые времена, ты, я, Ромер? Даже не уверен, что после нашего разговора, могу тебя позвать, но это дружеское приглашение, и я бы рекомендовал тебе проветриться, да и люди пусть видят, что мы с отцом встали на твою сторону.

Я посмотрела на него и задумалась. Последние дни были такими тяжёлыми, что мысль о простом веселье казалась почти нереальной.

— Звучит неплохо, — ответила я, пытаюсь улыбнуться. — Почему бы и нет? Давно не была на таких мероприятиях. Вообще везде давно не была...

Тео заметно оживился, его улыбка стала шире.

— Отлично! Тогда зайду за тобой вечером, — он уже двигался к двери. — Договорились?

— Договорились, — кивнула я, чувствуя, как внутри что-то дрогнуло.

Он ещё раз посмотрел на меня, и в его глазах было столько теплоты, что я на миг ощутила легкий укол вины, но мне надо устроиться в этой жизни, а не прыгать из одних отношений другие.

— Увидимся, Элена, — сказал он на прощание, тихо закрывая за собой дверь.

Я тяжело вздохнула и решила отвлечься. Впереди вечер, надо настроиться на что-то позитивное. Мой взгляд упал на старый рецептурник на столе. Неожиданно мне пришла мысль, что сейчас самое время начать свое дело.

Я села за стол и открыла книгу. Перелистывая страницы, наткнулась на записи бабушки о мази для суставов. Её аккуратный почерк напомнил мне, как эта мазь была в деревне нарасхват.

— Конечно, — улыбнулась я. — Бабушкина мазь для суставов. Полдеревни её скупало. Начать с этого — идеальная идея.

Я ещё раз внимательно прочитала рецепт, пытаюсь понять все детали. Вроде бы ничего сложного, но я знала, что здесь важен каждый шаг, каждое соотношение.

— Ладно, начнём, — сказала я вслух, больше для себя.

Я встала и начала искать необходимые ингредиенты. Бабушкины запасы трав и масел всё ещё были в доме, и я аккуратно подготовила всё, что нужно.

Пока я работала, мысли о Ральфе и Карающем не давали мне покоя. До самого вечера я боялась, что кто-то из них может внезапно появиться на пороге. Сердце замирало при каждом шорохе за окном, при каждом стуке в дверь. Я понимала, что появление каждого из них неизбежно, а страх перед Карющим вообще иррационален, но ничего не могла с собой поделать.

Когда всё было готово, я принялась за работу. Смешивание трав, нагревание масла, добавление компонентов — каждый шаг приносил мне удивительное чувство спокойствия. Казалось, руки сами знали, что делать, как будто бабушкины знания передались мне через её книгу.

Мазь медленно застывала в глиняной миске, а я смотрела на неё с тихим удовлетворением. Это было начало. Начало чего-то нового, что могло изменить мою жизнь.

Поговорив с Марсом, я решила, что поход на театральное представление, отличная возможность сделать себе рекламу, как аптекарю, большое скопление людей, пару брошенных фраз и если повезет, даже продам пару экземпляров.

Вечером, как и обещал, за мной зашёл Тео.

— Готова? — спросил он, протягивая руку.

— Готова, — ответила я, делая вид, что не заметила его жеста.

Мы вышли на улицу, и я впервые за долгое время почувствовала, что могу дышать свободно. Тео рассказывал о предстоящем представлении, плечо приятно оттягивало сумка с мазями, и я старалась сосредоточиться на его словах, а не на своих тревогах.

Когда мы дошли до площади, там уже было много людей. Повсюду звучала музыка, дети бегали, а взрослые смеялись и болтали. В воздухе витал аромат свежей выпечки и жареного мяса.

Я поймала себя на том, что улыбаюсь просто так, без причины. Жизнь, казалось, начинала возвращаться в нормальное русло, и я была благодарна за это.

— А вон и Ромэр,- сказал Тео, глядя в глубь толпы.

И в самом деле, нам навстречу шел, наш старый друг, только не один, а в сопровождении своей сестренки, Марьяны, которая бросала на меня испепеляющие взгляды. И ведь не докажешь, что я здесь больше по работе, а не пытаюсь захомутать мечту ее девичьих грез.

16

— Рад, что ты с нами, Марьяна. — сказал Тео, но я уловила нотку удивления в его голосе. — Ромер говорил, что ты собиралась идти с подружками.

— Спасибо, что позвали, — ответила она, стараясь не встречаться со мной взглядом. — В последний момент решила составить компанию брату.

Чувствуя нарастающее напряжение, я решила отойти на несколько минут, чтобы дать им возможность поговорить наедине.

— Мне нужно кое-что проверить, — сказала я с улыбкой. — Вернусь через пару минут.

Пока я шла, моя мыслями вернулась к недавним новостям: в деревне находился Карающий — проверка и суд империи. Говорили, что он один из самых влиятельных и опасных людей во всей Империи, серый кардинал, чье слово было законом для многих.

Его присутствие всегда означало одно — кто-то или что-то в городе под подозрением. Меня не покидало тревожное чувство, раз он не пришел ко мне днем, может ли быть так, что он сначала познакомился с Ральфом и тот, каким то образом настроил карающего против меня?

Да нет, это бред... Потому его и бояться, что он неподкупен и полностью на стороне справедливости.

Мои мысли прервал болезненный стон неподалеку. Пожилой мужчина, опирающийся на трость, схватился за колено, его лицо исказилось от боли.

— Ох, моё колено... — простонал он, едва удерживаясь на ногах. — Похоже, снова обострение...

Его спутница, явно обеспокоенная, пыталась ему помочь, но её усилий было недостаточно.

Это мой шанс, не раздумывая, я подошла к ним.

— Простите, могу я помочь? — спросила я, чувствуя, как сердце бьется быстрее.

— Да, пожалуйста, — вздохнула женщина, глядя на меня с надеждой. — У него снова обострение, каждый раз, как становится прохладно, это повторяется.

Я на мгновение задумалась, но потом решительно полезла в сумку.

— У меня есть мазь, — сказала я, доставая одну из баночек. — Это старый семейный рецепт, переданный мне от бабушки. Она всегда помогала при таких болях. Могу предложить вам попробовать.

Мужчина посмотрел на меня с некоторым сомнением, но затем кивнул, видимо решив, что ему уже нечего терять.

Я осторожно нанесла мазь на его колено. Он внимательно наблюдал за моими движениями, и я заметила, как его лицо постепенно расслабляется.

— Это... это действительно помогает, — произнёс он с удивлением, двигая коленом. — Боль уходит.

— Мазь улучшает кровообращение и снимает воспаление, — объяснила я, радуясь, что смогла помочь.

В этот момент я почувствовала на себе взгляд, который буквально прожигал. Я подняла глаза и встретила с темным, пронизательным взглядом высокого мужчины. Он стоял неподалеку, и его присутствие внезапно заставило всех вокруг замолкнуть. Он был высоким, с черными, как воронье крыло, волосами, которые падали ему на плечи. Его лицо было четко очерчено, прямой греческий нос и волевой подбородок придавали ему аристократический вид. Мужчина выглядел как воплощение силы и решимости.

Я сразу поняла, кто он такой — Карающий, проверка и суд Империи, человек, чье присутствие всегда означало проблемы. Мой пульс участился, и мне стало не по себе. Вокруг него

была аура власти и угрозы, которая заставляла всех вокруг замолкнуть и расступиться перед ним.

Он начал двигаться в мою сторону, но в этот момент мужчина, которому я помогла, прервал мои мысли. — Простите, где можно приобрести такую мазь? — спросил он, его лицо светилось благодарностью.

— Да, где её можно найти? — поддержала его спутница. — Это просто чудо!

Я отвела взгляд от загадочного мужчины и обратилась к старикам.

— Я планирую открыть аптеку в своём доме, — начала я, стараясь вернуть себе спокойствие. — Мой дом находится на улице, что ведёт к реке, третий дом от мельницы. Вы сможете приобрести мазь там, как только я завершу все приготовления.

— Это замечательная новость, — сказал мужчина с улыбкой. — Ваша бабушка знала толк в лечении, и, похоже, вы унаследовали её мастерство.

Прежде чем я успела ответить, высокий мужчина подошёл ближе. Я почувствовала, как тишина, казалось, сгустилась вокруг нас.

— Интересная мазь, — произнес он своим глубоким, холодным голосом. — Вы её сами приготовили?

Я кивнула, чувствуя, как его взгляд буквально пронзает меня, словно пытаюсь прочесть мои мысли.

— Да, это рецепт моей бабушки, — ответила я, стараясь удержать его пристальный взгляд, который всё больше тревожил меня.

— Вы обладаете редким даром, — продолжил он, его голос был ровным, но в нём чувствовалась скрытая угроза. — Такие знания могут быть очень ценными, особенно в наше время.

Каждое его слово звучало как предупреждение и как некая возможность.

— Я Артуграм Вальд, — представился он, его имя прозвучало словно приговор. — Как вам известно, я здесь, чтобы разобраться в вашем деле.

— Да, — ответила я, — Я благодарна за вашу помощь.

— Пока мне не удалось встретиться с вашим мужем, — его тон был спокойным, но в нём проскользнула нотка раздражения. — Он, похоже, намеренно избегает меня. Это вызывает вопросы. Пока я не опросил его, трудно судить, кто прав, а кто виноват.

Я почувствовала, как моё сердце упало. Ральф всегда был упрямым и эгоистичным, но я не думала, что он пойдёт так далеко.

— Я... я не знаю, что он задумал, — прошептала я, чувствуя, как внутри нарастает тревога.

— Не волнуйтесь, Элен, — Артуграм бросил на меня короткий, но уверенный взгляд. — Я здесь, чтобы восстановить справедливость. Пока не будет доказано иное, я рассматриваю ваши интересы так же внимательно, как и его.

Мы начали неспешно идти вдоль площади, оставляя шум и суету позади. Я шла рядом с этим человеком, чувствуя его подавляющее присутствие.

— Ваш муж скрывается, но это только временно, — продолжил Артуграм, его взгляд устремлён вперёд. — Когда я его найду, мы завершим этот вопрос. До тех пор вы под моей защитой.

Я кивнула, но не могла избавиться от страха перед тем, что может произойти, если Ральф решит действовать агрессивно.

Мы дошли до края площади, где стало немного тише. В этот момент я заметила, как Тео начал искать меня глазами в толпе. Он выглядел обеспокоенным, и я поняла, что наш разговор с Артуграмом подошёл к концу.

— Я вижу, что вас уже ищут, — сказал Артуграм, его взгляд коротко задержался на Тео. — Отдыхайте, мы с вами ещё встретимся.

— Спасибо, Артуграм, — ответила я, чувствуя, как напряжение исчезает.

Он кивнул и, не прощаясь, направился в противоположную сторону. Я проводила его взглядом, а затем пошла к Тео, который уже заметил меня и с облегчением махнул рукой.

17

Я направилась к Тео, стараясь сохранять спокойствие после разговора с Артуграмом. Когда я подошла, сразу заметила, что Марьяна выглядела раздражённой, её лицо было напряжённым. Она стояла рядом с Тео, но её взгляд был устремлён в сторону, и в этом взгляде явно читалась ревность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.